

— Простите, мадам, мы подчиняемся только господину Хэну. Пожалуйста, отойдите!

Охранник, одетый в черное и в темных очках, выглядел строго и профессионально. Его рост превышал метр девяносто, и даже взгляд его казался ледяным, внушающим страх.

Цинь Юйчжо не была обычной женщиной:

— Шу Хэн, ты слишком самонадеян! Я ведь, можно сказать, твоя мать, а ты позволяешь охранникам так со мной обращаться? Разве ты не знаешь, что я беременна? Отпусти Нин Нина, иначе не пеняй, если я тебя проучу.

Шу Хэн продолжал идти, словно все её слова были пустым звуком. Увидев, что он собирается сесть в машину, Цинь Юйчжо, казалось, с трудом сдерживала себя, нахмурившись и махнув рукой, чтобы её охранники вмешались. Две группы охранников вступили в схватку. Все они были хорошо обучены, и их навыки были впечатляющими.

Без сравнения это было незаметно, но когда они начали драться, стало ясно, что люди Шу Хэна превосходят противников. К тому же это было родовое поместье, и охранники на постах тоже не были простаками. Они наблюдали за происходящим и были готовы вмешаться, если Шу Хэну потребуется помощь.

Ситуация накалялась. Шу Нину было досадно. Что задумала Цинь Юйчжо? Это ведь просто поездка!

Неужели здесь что-то нечисто?

Они ведь не были каким-то выдающимся знатным родом, чтобы бросать непослушного сына на какой-то остров для специальной тренировки или позволять ему побыть дикарем, чтобы излечить все его недостатки, добиваясь мгновенного результата!

Шу Нин уже не мог спать, когда Цинь Юйчжо громко крикнула:

— Нин Нин!

Он открыл глаза с недовольным выражением и лениво посмотрел в её сторону.

Женщина стояла неподалеку, тяжело дыша, словно вот-вот упадет в обморок.

Что за спектакль?

Что-то не так. Или есть что-то, чего я не знаю? Шу Нин повертел глазами, затем протянул свою маленькую руку и дернул за воротник брата:

— Эй, посмотри на меня!

В следующую секунду холодный Шу Хэн наклонился.

— Брат, не уходи. Мама, кажется, хочет что-то мне сказать.

Маленький брат нахмурился? Шу Хэн слегка раздраженно спросил:

— Разве нельзя сказать это по телефону?

Шу Хэн просто взял Шу Нина на руки и сел в Роллс-Ройс. Три машины тронулись, а Цинь

Юйчжо стояла бледная, как бумага, делая несколько шагов вперед и крича:

— Нин Нин! Нин Нин!

Шу Нин хотел сесть, но Шу Хэн не позволил. Как же раздражает! Ему хотелось увидеть, как она упадет. Ведь в сериалах именно так и происходит.

И действительно, охранник на переднем сиденье доложил:

— Господин, мадам Шу упала.

— Ничего страшного.

— Она, кажется, без сознания, — добавил водитель.

— Ничего страшного.

Шу Нин мысленно воскликнул: «...» Эй, вы ведь говорите о моей маме! Разве это нормально? Хотя я рад, что не увидел, как она аккуратно падает, это немного жаль.

Шу Хэн одной рукой прижимал Шу Нина, крепко держа его:

— Не волнуйся, в родовом поместье много талантливых людей. С ней ничего не случится.

— С ней, конечно, ничего не случится. Шу Яо — её маленький талисман.

— Не грусти. Ты мой маленький талисман.

Ээ, он действительно уловил мой сарказм? Боже, учитывая то, что произошло в гостиничном номере, не подумает ли брат, что я довольно плохой человек?

Непочтительный, издевающийся над друзьями...

— О чем думаешь? — Шу Хэн наклонился ближе, его взгляд был пронзительным, а веки темными, как бездна.

— Думаю... — Шу Нин поднял свое маленькое лицо, и близость красивого лица брата вызывала у него приятные ощущения. Он протянул свою маленькую руку и ткнул в высокий нос Шу Хэна.

— А что, если я стану плохим? Что ты будешь делать?

— Запру дома.

— ... — Черт, я больше не играю!

— Испугался? Я буду с тобой.

Можно ли не говорить на эту тему? Это так странно. Что значит «запру»? Объясни! Почему «буду с тобой»? Неужели ты свяжешь меня, наденешь черную кожаную одежду, будешь хлестать кнутом и холодно спрашивать, осмелюсь ли я снова?

— Брат, мне жарко. Я хочу сидеть сам.

— Ты уверен?

Что брат имеет в виду? Шу Нин приподнял край одеяла и заглянул внутрь, убедившись, что на

нем есть одежда. Он чувствовал себя нормально, так почему брат так говорит? Шу Нин сел, и Шу Хэн не остановил его. Только тогда Шу Нин понял причину и сразу покраснел!

— Брат! — взорвался он.

Младший брат такой милый. Шу Хэн повернулся к окну, подперев подбородок рукой.

Черт, что это за отношение? Шу Нин не знал, смеяться или плакать, схватившись за подол своей пижамы с медвежатами. Кто бы мог подумать, что Шу Хэн любит такой стиль? Это нелогично! Они живут в одной комнате, и только Шу Хэн может касаться Шу Нина. Если бы Шу Хэн действительно хотел, он мог бы выбросить все те брендовые вещи, которые купила Цинь Юйчжо. Но теперь он завернул его в одеяло... Неужели боится, что кто-то увидит? И учитывая истеричную игру Цинь Юйчжо, возможно, действительно что-то происходит!

— Брат, — Шу Нин схватил свободную руку Шу Хэна. — Ты что-то от меня скрываешь!

Какой чувствительный малыш. Шу Хэн продолжал смотреть в окно:

— Нет.

— ... — Ну и ладно. Посмотрим, буду ли я с тобой разговаривать. Шу Нин отпустил теплую руку брата и отодвинулся подальше. К счастью, в Роллс-Ройсе много места, и легко создать дистанцию, хоть и небольшую. Хм!

Младший брат расстроен, но я хочу сделать ему сюрприз. Через несколько дней он все узнает. Шу Хэн впервые так уступил кому-то, сел рядом с Шу Нином, обнял его за талию и наклонился, положив голову на плечо. Теплое дыхание окружало их, создавая уютную атмосферу. Шу Хэн поцеловал брата в щеку:

— Ты злишься?

Кто посмеет злиться на тебя? Шу Нин закатил глаза в сторону окна:

— Нет.

Какой милый маленький лжец. Шу Хэн не смог удержаться и снова притянул его к себе на колени:

— У меня есть секрет. Я расскажу тебе в подходящий момент, хорошо?

Ох, как он протянул слова! Это так прекрасно. Шу Нин сразу смягчился, подумав про себя: «О боже, если мы с братом когда-нибудь поссоримся, он просто использует этот трюк, и мы помиримся». Ему стало завидно. Уши наверняка покраснели, потому что стало жарко. Шу Нин вздрогнул, дыхание брата обжигало его шею. Это было невыносимо.

Почему он так ерзает? Ему неудобно? Шу Хэн быстро поправил положение, и Шу Нин снова смутился, его лицо стало еще краснее.

Хотя ему уже за тридцать, перед восемнадцатилетним юношей он часто выглядел как дурак.

Это не связано с возрастом. Он знал, что интеллект — это слабое место Шу Нина. Даже если бы ему было пятнадцать, он все равно бы не справился.

Гении везде. Действительно, всегда найдется кто-то лучше. Это закон жизни.

Внезапно захотелось чего-то холодного. Шу Нин перестал думать об этом, решив плыть по течению:

— Брат, мне жарко. Давай съедим ледяной десерт?

— Слишком холодно. Это вредно для твоего здоровья.

— Брат! Я не фарфор.

— Если бы ты был фарфором, я бы сразу вылил на тебя лед, — Шу Хэн был особенно категоричен в некоторых вещах, например, в заботе о Шу Нине.

— ... — Это слишком... жестоко? Это всего лишь ледяной десерт! Шу Нин не стал бы ссориться из-за этого. Не стоит того. В конце концов, он может съесть его позже сам. Не нужно злиться на брата.

Шу Нин был великодушен и спокоен, но Шу Хэн, наоборот, задумался. Они ведь редко выбирают куда-то. Разве я не могу выполнить маленькую просьбу брата? Пусть продавец положит десерт в красивую маленькую чашку, и он съест пару ложек для удовольствия. Шу Хэн достал мобильный телефон и отправил сообщение. Одна из машин охранников уехала вперед.

Через полчаса они уже были на шоссе. Шу Нин, игравший в игру, уже забыл о ледяном десерте.

Шу Хэн опустил стекло окна, и когда одна машина обгоняла их, передал маленькую коробку. Шу Хэн взял её и поднял стекло, а обогнавшая машина, конечно же, была той, что уехала вперед. Она уже спокойно ехала впереди.

Шу Хэн достал из коробки маленькую чашку и, шутя, приложил её к лицу Шу Нина. Тот чуть не вскрикнул от неожиданности. Что за чертовщина? Повернувшись, он увидел... ледяной десерт?

Он не заметил, как окно открывалось и закрывалось. Брат специально заказал его? Это так трогательно. Шу Нин обрадовался, его лицо озарилось улыбкой. Он взял чашку, открыл крышку — внутри был ледяной десерт, но его было немного, и почему он был в чашке?

Как и те торты, которые Шу Хэн приносил, они были изысканными и маленькими, очень стильными. Наверное, это тоже было специальное указание Шу Хэна.

— Брат!

Шу Хэн слегка улыбнулся, приложив палец к губам.

<http://bllate.org/book/16573/1513800>